

Н.А. Дорофеева*

**Судьбы российских артистов
в китайской эмиграции:
М.А. Садовская и М.А. Суганов**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена судьбам российских артистов, оказавшихся в китайской эмиграции в начале XX в.: оперной певицы Марии Александровны Садовской и её супруга Михаила Архиповича Суганова. До революции — успешная творческая деятельность, после — арест, лагерь для Суганова, затем эмиграция в Китай. Финал жизни — Суганова арестовали в Харбине в 1945 г. и вновь отправили в лагерь в Сибирь. Мария Садовская с сыном эмигрировала в Японию. В биографиях описаны особенности и трудности жизни и деятельности артистов в китайской эмиграции. Исследования проведены с использованием материалов архивов ГАХК, РГАЛИ, Amherst College Center for Russian culture (Massachusetts, USA), библиотечных фондов, личной переписки автора с различными организациями и с коллекционерами, общением с бывшим харбинцем Пасынковым И.Н. и Савиновым А.Б., потомком Марии Садовской.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мария Садовская, Суганов-Талызин Михаил Архипович, Харбин, эмиграция, Китай.

Целью автора является восстановление биографий российских артистов, эмигрировавших в Китай в начале XX в., в связи с чем их известные имена оказались под запретом в советской России и со временем были забыты.

В данной статье рассказано о судьбе супружеской пары Садовская–Суганов. Мария Александровна Садовская — оперная певица, в

---

* Дорофеева Наталья Адольфовна, инженер-химик, независимый исследователь, Россия, Москва; E-mail: donata@list.ru

эмиграции считалась создателем жанра «Песни настроения». Суганов Михаил Архипович — архитектор, художник, журналист, литератор, общественный деятель, писатель, во время Первой мировой войны — лётчик-наблюдатель.

Первоначально восстановление российского периода их жизни до эмиграции проводилось по материалам архива РГАЛИ, китайского периода — по материалам архива ГАХК фонд БРЭМ и архива Центра славянской культуры Массачусетского университета. В ходе исследований оставались вопросы и «белые пятна». Результат неполного восстановления биографий был опубликован в статье «В далёком Харбине» («Московский журнал», 2011, № 10). На неё откликнулся потомок Марии Садовской, её двоюродный правнук Савинов Александр Борисович, историк, ныне научный сотрудник музея «Усадьба Лопасня-Зачатьевское» (филиал музея-заповедника А.П. Чехова Мелихово). Оказалось, что в их семье не было известий от Марии после её эмиграции в Китай, и материал статьи о китайском периоде жизни супружеской пары Садовская — Суганов стал для них неожиданным открытием. Александр Борисович, в свою очередь, поделился информацией о происхождении Марии Садовской и её семье, а также некоторыми данными о М.А. Суганове.

Коллекционер-филофонист, знаток творчества Вертинского и многих других исполнителей русского зарубежья, исследователь из Екатеринбурга Сергей Пестов по следам опубликованной статьи «В далёком Харбине» провёл дальнейшие исследования и выяснил, в какую страну выехала Мария из Китая и где завершился её жизненный путь.

Откликнулся на статью исследователь русской литературы начала XX в. Роман Тименчик¹, которого интересовало завершение судьбы М.А. Суганова.

Так удалось закрыть большинство «белых пятен», и в настоящей статье представлены биографии Садовской М.А. и Суганова М.А. в максимально завершённом виде.

Описание жизни и творческой деятельности в России и СССР до эмиграции в Китай

Мария Садовская. Происхождение, учёба, начало творческой деятельности

На начальном этапе исследований по восстановлению биографии Марии Садовской в огромном пространстве Интернета было найдено

---

¹ Роман Давидович Тименчик — советский и израильский литературовед, в настоящее время преподаватель русской литературы в Иерусалимском университете, профессор.

лишь одно упоминание этого имени, и был это, можно сказать, глас вопиющего в пустыне: *«Мария Александровна Садовская — популярная исполнительница русских, цыганских песен и романсов в 1920–30 годах прошлого века из Харбина. Записи её исполнения безуспешно разыскиваются уже не один десяток лет. Если есть возможность — помогите. С уважением. Гость. 2010-06-01»*.

Да, сейчас это имя известно только коллекционерам, а когда-то... Мария Садовская, обладательница лирико-колоратурного или драматического сопрано, исполняла не только песни и романсы, прежде всего она была оперной певицей, состояла в списках артистов государственных театров, исполняла «заглавные», как тогда говорили, роли. Имя её стояло бы в одном ряду с такими звёздами оперы, как Валерия Барсова, Надежда Обухова, Антонина Нежданова, если бы не эмиграция в Китай.

Документальное восстановление биографии певицы Марии Александровны Садовской началось с изучения материалов её личного дела² в фонде БРЭМ архива ГАХК, в том числе: заполненных ею собственноручно автобиографии и анкеты, вырезок из газет, доносов на неё и прочих материалов. Удалось услышать из первых уст впечатления о пении Садовской от живого свидетеля выступлений певицы в Харбине — Пасынкова Иннокентия Николаевича. Несмотря на остававшиеся в биографии «белые пятна» и вопросы, результаты исследований давали полное основание назвать одну из первых статей: «Мария Садовская — певица, дворянка, эмигрантка»³. Впоследствии оказалось, что «певица и эмигрантка» — да, но не «дворянка», и не «урождённая Садовская», как записано ею в анкете, и не Александровна, и даже не Мария!

В архиве РГАЛИ имеются материалы на нескольких Садовских, в том числе и трёх певиц с именем Мария и фамилией (или псевдонимом) Садовская. Одна из них, «Мария Алексеевна Садовская (по сцене) — Куренкова (настоящая)» в 1911 и 1912 гг. оставляла о себе сведения⁴ (документ, аналогичный современному резюме) в Первом театральном агентстве Екатерины Разсохиной⁵, которое за небольшие годовые взносы оказывало артистам услуги по подбору «подходящих предложений». В этих сведениях Мария называет партии из своего оперного репертуара: Лакмэ («Лакмэ»), Джильда («Риголетто»), Ан-

---

² Садовская Мария Александровна, ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667.

³ Дорощева Н. Мария Садовская — певица, дворянка, эмигрантка // Музыка и время, 2011, № 11.

⁴ РГАЛИ, ф. 2492 Театральное Агентство Разсохиной, оп. 1, д. 711, л. 7.8.

⁵ «Первое театральное агентство для России и заграницы Е.Н. Разсохиной» основано 9 февраля 1892 года, Москва, ул. Тверская, дом Сушкина.

тонида («Жизнь за царя»), Людмила («Руслан и Людмила»), пастушка («Пиковая дама»), Розина («Севильский цирюльник»), Татьяна («Евгений Онегин»), Снегурочка («Снегурочка»), Марфа («Царская невеста») и другие. В числе последних ангажементов называет выступления в Московском Народном Доме и Художественное турне Южина.

Информация позволяла считать, что эти сведения оставила о себе именно «наша» Мария Садовская, но указанные ею в анкете БРЭМ данные: «урождённая Садовская» и «дочь дворянина», а также расхождения в отчествах заставили усомниться и оставить «за кадром» Куренкову Марию Алексеевну. И напрасно, как выяснилось позднее!

На статью⁶, опубликованную по первым результатам исследований, эмоционально откликнулся троюродный правнук Марии Садовской, музейный работник, историк Савинов Александр Борисович. Оказалось, что в их семье знали об эмиграции в Китай Марии, а также и её венчанного супруга Суганова Михаила Архиповича, но после эмиграции сообщения от них перестали поступать, поэтому материал статьи о китайском периоде жизни супружеской пары Садовская — Суганов стал для потомков неожиданным открытием. Александр Борисович, в свою очередь, поделился информацией об истинном происхождении Марии Садовской и её семьи, а также некоторыми данными о М.А. Суганове. Он и подтвердил, что его родственница — урождённая Куренкова Маргарита Алексеевна. Имя и отчество казались ей простоватыми для сцены, а фамилию Куренкова она ассоциировала с «курёнком-цыплёнком», потому и заменила псевдонимом «Садовская».

Итак, со слов Александра Савинова, правнучатого племянника Марии Садовской, наша героиня:

«родилась в мещанской семье в Бронницах под Москвой. Её мать Ирина Михайловна была дважды замужем. В первом браке с Иваном Кондратьевым родились Татьяна, Пелагея (прабабушка Савинова А.Б.) и Николай — все Ивановичи. Во втором браке с Алексеем Куренковым родились ещё трое: Анна, Иван и Маргарита (Мария Садовская) — Алексеевичи. Отец Алексей Куренков служил управляющим в имении Талызиных».

Детство Марии-Маргариты прошло в уникальном имении Денежниково⁷ с таинственной круглой башней, прудами, садами, кото-

---

⁶ Дорофеева Н. В далёком Харбине // Московский журнал, 2011, № 10.

⁷ Имение Денежниково, находящееся в Бронницком уезде Раменского района Подмосковья, принадлежало когда-то генералу С.А. Талызину, другу великого А.В. Суворова. До революции усадьба принадлежала Талызиным, проживали в ней до 1918 г. сёстры Талызины. Дочь А.В. Суворова вышла

рое принадлежало Талызиным вплоть до революционных событий 1917–1918 гг. Учёба и дальнейшая жизнь Марии (далее будем называть её этим именем, которое она выбрала себе сама) проходили в Москве.

Есть некоторые расхождения и в датах, указанных ею в различных документах. Например, в материалах личного дела Садовской в фонде БРЭМ указаны два варианта даты рождения: в автобиографии — 1 апреля 1897 г.⁸, в анкете — 1 апреля 1898 г.⁹ По результатам анализа прочих документов и событий наиболее вероятно даже не 1897 г., а примерно 1892–1894 г. Савинов А.Б. придерживается этого же мнения, но документов о дате рождения не имеет.

В автобиографии БРЭМ Мария писала:

*«Родилась 1 апреля 1897 года в семье А.А. Талызина. С 9-ти лет воспитывалась в Петро-Павловском институте¹⁰ в Москве. С 17 лет училась петь у артистки Большого театра Азерской Е.Г., затем у проф. Мазетти, окончила филармонию...».*¹¹

Сами факты биографии сомнения не вызывают.

Вероятно, природные вокальные данные и талант воспитанницы «Петро-Павловского института» были замечены вовремя, и Мария начинает профессионально заниматься пением в Московской филармонии. Оба педагога Марии, певица Большого театра Е.Г. Азерская и профессор московской филармонии г-н Мазетти, были на тот момент профессионалами высочайшего класса, самыми известными и опытными в Москве.

Азерская Елизавета Григорьевна (1868–1946), меццо-сопрано, с 1897 пела в московском Большом театре, обладала сильным голосом обширного диапазона и звучного тембра. Мазетти Умберто Августович (1869, Болонья — 1919, Москва), итальянский певец, лирический тенор и педагог, с 1899 г. преподавал в Московской консерватории. Крупнейший педагог, тонкий и глубокий знаток вокального искусства, профессор Мазетти умел раскрыть творческую индивидуальность

замуж за представителя рода Талызиных, часто жила там и умерла в усадьбе Денежниково. На территории имения до последнего времени сохранялся один из двух дубов, посаженных когда-то Суворовым. В имении хранились вещи генералиссимуса, которые были переданы при открытии в музей Суворова в Петербурге его правнучками В.А. и Л.А. Талызиными.

⁸ Садовская Мария Александровна, ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 4.

⁹ Там же, л. 1.

¹⁰ Название «Петро-Павловский институт» не встречается в перечне институтов. Возможно, речь идёт об учебном заведении, в котором была церковь Петра и Павла.

¹¹ Садовская Мария Александровна, ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 4.

каждого ученика. Воспитал плеяду выдающихся русских певцов; среди его учеников — В.В. Барсова, А.В. Нежданова, Н.А. Обухова... и Мария Садовская.

Природные данные и занятия вокалом у прима-певицы и профессора московской филармонии позволили Марии Садовской успешно пройти Всероссийский конкурс певцов художественной оперы и оперетты, объявленный К.С. Станиславским. Приведём выдержки из статьи «Юбилей песни М.А. Садовской»¹² в харбинской газете:

«Немногие из числа 26 конкурентов, после строжайшего отбора, получали право на зачисление в оперную труппу. В этой многочисленной и качественно высокой группе певцов, являвшейся столичным отбором, победительницей оказалась М.А. Садовская, исполнившая на третьем и последнем круге пробы голосов арию из “Лакмэ”, — так безстрастно свидетельствует рецензия московского “Русского слова”. Другая столичная газета “Раннее утро” сообщала: “В оперную труппу принята после конкурса ученица артистки Императорского театра г-жи Азерской, М.А. Садовская, лирико-колоратурное сопрано”».

Первыми партиями стали: Олимпия в «Сказках Гофмана» и главная роль в опере «Лакмэ». Об исполнении партии Лакмэ писалось:

«М.А. Садовская с ролью справилась легко и свободно, имея особенный успех в трудной в колоратурном отношении арии с колокольчиками и оригинальном дуэте с Маликой и пр.».

Илл. 1. Мария Садовская в роли Марфы в опере «Царская невеста» (из семейного архива Савинова А.Б.)

---

¹² Там же, л. 16.

Творческая деятельность молодой оперной певицы, слушательницы московской филармонии, началась в Народных домах. После успешного зимнего сезона 1910–1911 гг. оперной труппы в Сергиевском Народном доме имени наследника ЕИВ¹³ Алексея Николаевича, Мария Садовская и лирико-драматический баритон той же труппы Николай Шевелёв получают приглашение на летнее оперное турне от артиста Императорского театра Давида Южина (не путать с драматическим актером Сумбатовым-Южиным Александром Ивановичем). Они отправляются в концертную поездку по Кавказу. Южин Давид Христофорович, неповторимый лирический тенор, артист оперы, концертный певец и антрепренёр, организовал несколько собственных антреприз, с которыми гастролитировал по городам России.

Затем последовали выступления молодой певицы

«в С-Петербурге в Народном доме имени ЕИВ Николая II, в опере и в литературном кружке, в Волковском¹⁴ театре с Воиновым и др. артистами. В революцию — турне по Финляндии, в Риге, на юге России, в Сибири с Серебряковым, Осиповым, Собиновым. Состояла на учёте Государственных театров и пела на камерных концертах в турне по провинциям. Выступала в опереттах Риги, Харькова, Москвы, Хабаровска, Владивостока»¹⁵.

Григорий Мелихов, рождённый в Харбине в 1930 году, историк, занимавшийся исследованиями русской эмиграции в Китае, уточняет, что выступления Марии Садовской проходили: в Риге — в театре Гальмского, в Петербурге — кроме Народного дома, в театрах «Сплендид-Палас», «Пикадилли» и др., в Москве — у Сорина, в Финляндии — в Государственном театре¹⁶.

В оперном репертуаре Марии Садовской все главные роли популярных опер: «Лакмэ», «Иоланта», «Сказки Гофмана», «Садко», «Снегурочка», «Майская ночь», «Пиковая дама», Антонида — «Жизнь за царя», Татьяна — «Евгений Онегин» и другие.

О популярности и востребованности артистки Марии Садовской в 1914 г. свидетельствует маленькая записка, сохранившаяся в Агентстве Разсохиной:

---

¹³ Его Императорского Величества.

¹⁴ Первый русский театр, называемый «Волковским театром» по имени основавшего его в Ярославле в 1750 году Фёдора Волкова.

¹⁵ Садовская Мария Александровна, ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 4, 4об.

¹⁶ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке 1925–1932. М.: Русский путь, Викмо-М, 2007. С. 225.

«К моему глубокому сожалению я не могу теперь приехать в Москву, т.к. приглашена на 3 пасхальных концерта и связана контрактом с обществом Граммофон. В мае я освобождаюсь и покорнейше прошу тогда не отказать мне в Вашем любезном содействии. Остаюсь признательная М. Садовская»¹⁷.

Венчание

В 1913 г. Мария встречает человека, который стал её верным и постоянным спутником жизни, пока в 1945 г. судьба жестко не разлучила их. По рассказу А.Б. Савинова в Церкви Всех Святых на Кулишках, расположенной в Москве на Славянской площади Китай-города, в 1913 г. венчались Мария Алексеевна Куренкова и Михаил Архипович Суганов. Кто же стал избранником Марии? М.А. Суганов, образованный, разносторонне развитый человек, в этот период жизни работал в московском издательстве А.А. Суворина.

Михаил Суганов. Происхождение, учёба, начало деятельности

Родился Михаил Архипович Суганов 6 сентября 1890 г. в Тобольской губернии¹⁸. В одном из документов¹⁹ указано, что по паспорту годом рождения считается 1895 г., а местом рождения указан г. Красноярск.

Отец, Архип Суганов, служил в Енисейском пароходстве, водил суда по Енисею. Примечательно, что в 1891 г. он был «пожалован кабинетскими золотыми часами» за то, что благополучно препроводил на грузопассажирском колёсном пароходе «Святитель Николай» из села Березовское в Красноярск цесаревича Николая Алексеевича Романова²⁰. Будущий император возвращался со своей свитой из кругосветного путешествия, путь из Владивостока в Петербург лежал через Сибирь. Часть пути от села Березовское до г. Красноярска предстояло проделать водным путём по Енисею. Вероятно, Архип Суганов и был капитаном парохода «Святитель Николай».

Об этом событии сообщала пресса:

«1 июля 1891 года наследник цесаревич Николай Александрович Романов прибыл в Красноярск. В селе Березовском Высочайший поезд был встречен массою народа. По прибытии к триумфальной арке, украшенной живыми цветами и зеленью, Государь Наследник изволил выйти из экипажа и

---

¹⁷ РГАЛИ, ф. 2492 Театральное Агентство Разсохиной, оп. 1, д. 711, л. 3.

¹⁸ РГАЛИ, ф. 677, оп. 1, д. 8661, л. 1, 2.

¹⁹ ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1, 2.

²⁰ По рассказу А.Б. Савинова и описанию его семейного архива.

следовать с горы на приготовленный для его Высочества пароход А.М. Сибирякова “Св. Николай” пешком. “Св. Николай” в сопровождении гадаловского парохода “Граф Игнатъев” благополучно прибыл в Красноярск в 10.30 утра.»²¹

Мать Михаила Суганова была родом из Скандинавии, не зря в своих воспоминаниях Михаил называет её «дочерью фьордов».

Обучение началось с поступления в Учительскую семинарию Красноярска в 1907 г. Яркие способности к рисованию подтолкнули к тому, что по окончании двух классов Красноярской учительской семинарии Михаил Суганов подал документы в Московское Строгановское художественно-промышленное училище и был принят. В заявлении «крестьянина Тобольской губернии Суганова Михаила Архиповича» от 1 сентября 1909 г. на имя директора Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища говорится:

«Имею честь покорнейше просить о принятии меня в число учеников дополнительного вечернего класса. Представляя при сем: Метрическое свидетельство, учебное, о звании и врачебное. Установленную плату за ученье вносить обязуюсь.»²²

К заявлению приложено Свидетельство о политической благонадёжности Суганова М.А. от губернатора Енисейской губернии. На заявлении рукой чиновника вписаны сведения, которые можно считать вполне достоверными: родился 6 сентября 1890 г., православный, кончил 2 класса Красноярской учительской семинарии. В результате был: *«Принят на вечерние курсы 3-го сентября 1909 г.»*. Однако 17 сентября того же года М. Суганов расписывается в том, что *«документы получил обратно»²³*.

В документах БРЭМ Суганов указывает, что в 1909 г. принял решение о переводе из учительской семинарии в духовную семинарию Красноярска. Здесь, кроме духовных предметов, преподавали логику, психологию, философию, русскую словесность и историю русской литературы, языки греческий, латинский и еврейский. В 1910 г. М.А. Суганов экстерном окончил Красноярскую духовную семинарию²⁴.

---

²¹ <http://www.krasplace.ru/paroxod-svyatitel-nikolaj>

²² Курсивом выделено вписанное от руки.

²³ РГАЛИ, ф. 677, оп. 1, д. 8661, л. 1–2.

²⁴ ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 2.

В 1911 г. он продолжил образование в Императорской академии художеств и архитектуры на отделении архитектуры в Санкт-Петербурге²⁵.

Жизнь Михаила Архиповича интересна и разнопланова: он участвует в научных экспедициях по Алтаю и низовьям Енисея, занимается литературной работой, до первой мировой войны и после неё является доверенным лицом и ревизором московского издательства А.А. Суворина²⁶.

В 1914 г. он окончил ускоренную школу лётчиков в Пскове и во время войны являлся лётчиком-наблюдателем, адъютантом 1-го авиаистребительного отряда²⁷. Был дважды ранен, имел три солдатских Георгиевских креста и представлен к офицерскому Георгиевскому кресту²⁸.

В 1914–1915 гг. во время пребывания в Польше Суганов М.А. являлся корреспондентом (псевдоним М. Стэнк, М. Талызин и другие) газеты «Новь» московского издательства Суворина А.А. и нескольких мелких газет. В этот период в Польше М.А. Суганов познакомился с поэтом Валерием Брюсовым, военным корреспондентом газеты «Русские ведомости». Суганов М.А. (псевдоним М. Талызин) вспоминал:

*«Военная обстановка, несходство наших возрастов, целеустремлений и характеров создали кратковременную, но сердечную дружбу».*²⁹

В одной из своих статей³⁰ Валерий Брюсов пишет о том, что «в этой войне к трём „родам оружия“, существовавшим с давних времён, — пехоте, кавалерии, артиллерии, — прибавился четвёртый, — лётчики». И далее излагает свой разговор с одним из них, с «офицером-наблюдателем». И хотя Брюсов зашифровывает своего собеседника буквой «П», не вызывает сомнений, что речь идет о беседе с Сугановым Михаилом Архиповичем, лётчиком-наблюдателем, адъютантом 1-го авиаистребительного отряда, который являлся корреспондентом либо в промежутках между ранениями, либо даже одновременно с военными действиями. Позже, приняв решение об эмиграции, Суганов откровенно признаётся в этом именно Валерию Брюсову.

---

²⁵ Там же, л. 1.

²⁶ Там же, л. 1об.

²⁷ Там же, л. 1об.

²⁸ Там же, л. 4.

²⁹ Талызин М. По ту сторону, Париж: [б.и.], 1932.

³⁰ Брюсов В. Лётчики // Русские ведомости. 1915. 5 февраля. № 28.

СССР — путь к эмиграции. Революция 1917 года и далее

Мария Садовская

Революция застала Марию Садовскую «в турне Финляндия – Рига, юг России, Сибирь с певцами Серебряковым, Осиповым, Собиновым».³¹

Михаил Суганов

В период Февральской революции в чине подпоручика откомандирован по распоряжению штаба 12-ой армии в г. Петроград. При Временном правительстве М.А. Суганов состоял членом Бюро печати Временного Комитета Государственной Думы, продолжал сотрудничество с московским издательством А.А. Суворина, читал лекции по искусству³². М.А. Суганов стоял у истоков создания Народного комиссариата просвещения РСФСР. В составе Наркомпроса являлся секретарём Академического центра, а также работником Госиздата.

В 1920 г. по линии Наркомпроса назначен в г. Харьков «управляющим делами Народного Комиссариата Просвещения УССР»³³.

Арест и после ареста

Мария Садовская

Информация приводится по материалам личных дел Садовской М.А. и Суганова-Талызина М.А. фонда БРЭМ.

В 1920³⁴ г. в Харькове супруги были арестованы ГПУ по обвинению в «контрреволюции». Марию Садовскую из тюрьмы освободили, а Михаила Суганова отправили в концлагерь.

После ареста в Харькове Мария продолжала выступать на сцене: до конца 1921 г. оставалась в Харькове, в 1922–23 гг. пела в Москве, а в 1924 г. она уже во Владивостоке. В эти же годы гастролировала по России в различных городах: Ярославле, Рыбинске, Твери и других. В период НЭПа в гастрольных концертах Мария Садовская с большим успехом исполняла песни и романсы. В российской прессе её имени предшествовало обязательное «любимица публики». Известные композиторы Дризо, Фельдман, Покрасс, Фомин писали и посвящали ей свои романсы. Первые романсы, посвящённые Марии Садовской,

---

³¹ Садовская Мария Александровна. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 4об.

³² Суганов-Талызин М.А. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1об.

³³ Там же, л. 2.

³⁴ Имеются некоторые расхождения в данных: указывается год ареста 1918 и 1920.

вышли в издательстве П.И. Юргенсона. Некоторые из них и сейчас ещё можно встретить в букинистических магазинах³⁵.

Илл. 2. Нотное издание: Садовская М.А. «Что будет завтра — всё равно...». Слова и музыка Л. Дризо. М., 1923 (из собрания Н.А. Дорофеевой)

В 1925 г. Мария Садовская отправляется из Владивостока в Харбин на гастроль официально: по контракту и советскому паспорту.

Михаил Суганов

Имеется информация о том, что после ареста М.А. Суганова первоначально приговорили к расстрелу, который затем заменили на пять лет принудительных работ³⁶.

Однако этой информации не вполне можно доверять, так как данный источник строчкой выше наряду с точной информацией указывает и неверные сведения о М.А. Суганове, а именно: родился в Москве, окончил Петроградский университет, в Харбин приехал в 1928 г. Кстати, в Китае, как и в этом источнике, он чаще упоминается как Талызин М.А. Приведём цитату полностью:

«1754. Талызин М.А. сотрудник газеты “Харбинское время”. Родился в Москве. По окончании петроградского университета был подпоручиком авиации. Занимал ответственный пост в автономном украинском правительстве. В 1921 г. за контрреволюционную деятельность был приговорён к расстрелу, который затем был заменён принудительными работами.

³⁵ Садовская М.А. «Что будет завтра — всё равно... (Сегодня песни мы поём!)». Слова и музыка Л. Дризо. М.: Садовская М.А., 1923. 3 с., мягкий переплёт, энциклопедический формат.

³⁶ «Белоэмиграция в Маньчжурии», Т. 3. С. 411 // <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2307089.htm>

В 1921 г. снова попал в тюрьму по обвинению в контрреволюции. В 1928 году бежал в Харбин. Докладчик на политические темы от Главного бюро эмигрантов».

Фактический срок пребывания в концлагере составил около 2-х лет. В 1923 г. Суганов уже состоял секретарём философского комитета Академического центра в Москве и до 1926 г. являлся ревизором Государственного издательства вплоть до Владивостока³⁷.

Служебное положение, занятия литературной и искусствоведческой деятельностью позволили Суганову иметь широкий круг знакомств и дружеских отношений с известными писателями и поэтами того времени. В книге воспоминаний «По ту сторону», изданной позже в Париже в 1932 г., он вспоминал отдельные эпизоды жизни, связанные не только с Валерием Брюсовым, но и с Сергеем Есениным, Николаем Гумилёвым.

Сергей Есенин (1895–1925)

Свои встречи «с Сергеем Есениным, поэтом крестьянским», которые происходили «в разное время случайно и бестолково», описывает Михаил Архипович в своих воспоминаниях³⁸. В день смерти Сергея Есенина Суганов находился в гостинице «Англетер», где ему удалось получить от швейцара гостиницы карандашный портрет Есенина. На обратной стороне рисунка надпись: «Другу Эрлиху (?), 1925 г.»³⁹.

Суганов М.А. об этом пишет так:

«Сестра и жена поэта взяли бумаги и вещи, только у швейцара я с трудом достал небольшой портретный рисунок, брошенный поэтом в день приезда вместе с чьим-то деловым письмом. Смерть Есенина явилась фактом оглушающим и мучительно скорбным»⁴⁰.

Валерий Брюсов (1873–1924)

В главе, посвящённой Валерию Брюсову, Суганов рассказывает о беседе с ним, в которой была затронута тема эмиграции. Суганов откровенно признаётся в намерении покинуть Страну Советов и того же советует Брюсову.

«В Москве они встречались редко и мимоходом (возможно, в Госиздате и Акцентре Наркомпроса, где работал Суганов), и

---

³⁷ ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1об.

³⁸ Талызин М. По ту сторону. Париж, 1932. Глава «Неповторимый» // <http://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/talvzin-m-nepovtorimyi> (Талызин М. Неповторимый // Наш современник. 1995. № 9. С. 221–224. — Отв. ред.)

³⁹ <http://esenin.niv.ru/esenin/darstvennaya-nadpis/darstvennaya-nadpis-275.htm>

⁴⁰ Талызин М. Указ. соч. С. 195.

только в конце декабря 1923 г., после брюсовского юбилея, состоялась их длительная последняя беседа. Суганов, жалуясь на трудности своей жизни, откровенно рассказал о своём желании уехать за границу и „жить где-нибудь как бобёр у плотины“. Брюсов отговаривал своего собеседника от его намерения, а на другой день послал ему письмо.»⁴¹

В этом письме, признанном брюсоведами самым значительным из эпистолярного наследия поэта последнего периода жизни, Валерий Брюсов писал Суганову:

«Дорогой Михаил Архипович!

В дополнение к нашему вчерашнему разговору спешу сказать следующее. Уехать Вам — безумие. В эмиграции с Вашим мироощущением и мыслями впадёте в нищету духовную и физическую. Здесь провалы и горизонты, там падения... и ничего. Эмиграция изнашивается, как и мы, но наши смены на славянской земле, а у них на чужой. Ещё десятилетие — и у нас не будет общего. Вы говорите: много могил. Но много и легенд. Грядущее перепашет и травой покроет могилы, а легенды перепишет и разнесёт по свету. Бывает тяжело, но запад... В современности запада мясники и торговцы подтяжками пользуются плодами науки и искусства. Нет, я приемлю эту Россию даже в достижении никогда не достижимых целей. И Вам говорю: не уезжайте. Предвижу только Вашу гибель. Миру случайностей не осталось места.

Ваш сердечно преданный Валерий Брюсов.

Акцентр. Москва»⁴².

Тем не менее Суганов М.А. не меняет своего решения и стремится уехать из СССР. Очевидно, что решение об эмиграции было принято супругами взаимно и осознанно, и совсем не случайно оба оказались во Владивостоке: Мария Садовская с концертной программой, а Суганов М.А. — по роду служебной деятельности. Оба остались в Харбине, став эмигрантами.

---

⁴¹ Трифонов Н.А. Из переписки послеоктябрьских лет (1918–1924) // Валерий Брюсов и его корреспонденты (Литературное наследство. Т. 98). Кн. II. М.: Наука, 1994. С. 539.

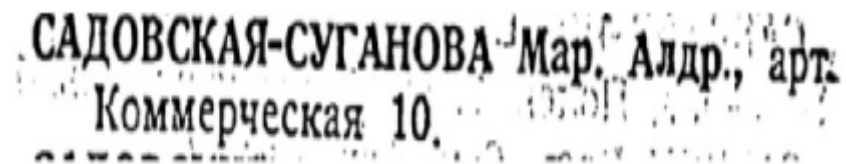
⁴² Там же. С. 539–540 (цит. по: Талызин М. По ту сторону. С. 167–168. — Отв. ред.).

В Кумае

Нужно признаться, что первоначально при изучении личных дел эмигрантов из фонда БРЭМ автор как исследователь испытывал полное доверие к каждой собственноручно написанной фразе эмигранта. При этом ход исследований в отдельных случаях уводил в глубоко ложное направление. Принимались на веру и расследовались даже некоторые совершенно абсурдные истории, складывающиеся из ответов эмигрантов на многочисленные вопросы анкет БРЭМ. Так было с Марией Садовской и Михаилом Сугановым. Например, как можно было разгадать такой ребус: Мария Садовская (урождённая Садовская!!!), дочь дворянина, родилась в семье Талызина, вышла замуж за Суганова-Талызина?

В вопросах о семейном положении наблюдаются и такие расхождения. Мария называет Суганова-Талызина М.А. гражданским мужем, он сам пишет, что «холост», но отдельные документы из фонда БРЭМ о Суганове-Талызине содержат информацию о гражданской жене Садовской Марии Александровне. Суганов-Талызин указывает в 1935 г., что имеет на иждивении двух престарелых родственников. С большой вероятностью можно сказать, что это, действительно, были его мать и сестра. Мария Садовская указывает в анкетах, что имеет сына, Михаил Суганов-Талызин — не указывает. Адреса проживания указывали разные.

В адресном указателе Харбина за 1926 г. числится «Садовская-Суганова Мар. Алдр., арт. Коммерческая 10»⁴³. В июне 1935 г. Мария Садовская указывает адрес проживания «Харбин, Заводская 47, к. 9»⁴⁴, в ноябре 1935 г. — «3-я Линия дом 7 кв. 10»⁴⁵.

Илл. 2а. Адресный указатель Харбина за 1926 г.:
Садовская-Суганова Мария Александровна

⁴³ Адресный указатель «Весь Харбин 1926». С. 410.

⁴⁴ Садовская Мария Александровна, ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 1, л. 4об.

⁴⁵ Там же, л. 13.

Михаил Архипович Суганов-Талызин указывает в 1935 г. адрес «2-ая Линия, д. 13, кв. 6»⁴⁶. В 1944 г. в документе под грифом «секретно» указан адрес «Школьная 13, кв. 32»⁴⁷.

Теперь стало понятно, что нельзя доверять ответам абсолютно. От ответов на некоторые вопросы анкет БРЭМ зависело, сможет ли анкетиремый получить помощь или работу, были, вероятно, и другие нюансы, о которых мы сейчас не знаем. Думается, что ребус об «урождённой Садовской, родившейся в семье Талызиных и т.д.» и разгадывать не придётся, если предположить, что своими путаными ответами Садовская скрывала и защищала от репрессий своих многочисленных родственников, оставшихся в СССР под фамилиями Кондратьевы и Куренковы, родителями которых были мещане, а не дворяне. И это сработало! Арестована была в 1938 г. только одна её сестра, и после не столь длительного пребывания в тюрьме она была освобождена, а не отправлена в лагерь⁴⁸.

Вероятно, Садовская и Суганов, образованные люди, прошедшие в СССР через арест и лагерь в 20-е годы, осознанно эмигрировавшие в Китай, сознательно «путали следы» своими ответами. Однако были среди эмигрантов простые доверчивые люди, которые не знали об истинной ситуации в СССР или не хотели верить в неё, мечтали вернуться на родину и действовали в этом направлении, — они отвечали на вопросы анкет совершенно искренне. Например, Берта Червонная, танцовщица, при заполнении анкеты на оформление визы возвращения в СССР ответы составляла так, будто бы изливает душу лучшему другу.

Как сложилась жизнь Марии Садовской и Суганова-Талызина в Китае? Оба продолжали вести активную творческую и общественную деятельность в достаточно сложных условиях эмиграции.

Мария Садовская

Харбин являлся центром КВЖД, находившейся в совместном владении Китая и России, и потому был всегда доступен для артистов. Артисты первой величины приезжали на гастроли в Харбин и до революции (Леонид Собинов, Анастасия Вяльцева), и после. «Здесь

---

⁴⁶ Суганов-Талызин М.А., ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1.

⁴⁷ Там же, л. 2.

⁴⁸ По рассказу Савинова А.Б. и описанию его семейного архива.

были певцы А.И. Мозжухин⁴⁹, Л.Я. Липковская, Клавдия Шульженко и знаменитый С.Я. Лемешев»⁵⁰ и много других известных артистов.

Пересечение границы

Пересечение границы Марией Садовской произошло легальным путём: по разрешению и по советскому паспорту.

По данным её личного дела в фонде БРЭМ певица, как и большинство артистов, «в Харбин приехала с гастролями из Владивостока»⁵¹ через станцию Пограничная в 1925 г. по советскому паспорту, выданному в 1922 г. во Владивостоке. Разрешение на выезд было получено во Владивостоке в милицейском участке⁵². Возвращаясь в СССР Мария не собиралась, а потому, как следует из её ответов на анкеты БРЭМ, советский паспорт был ею уничтожен, в Консульство СССР не являлась, паспорт не пролонгировала. На вопрос о причине выхода из советского гражданства отвечала: «не желала быть больше советской подданной»⁵³.

Вновь в ответах Марии Садовской на вопросы анкеты БРЭМ обнаружено несоответствие действительности.

По данным Архива внешней политики РФ⁵⁴ в «Списке лиц, возбудивших ходатайства об изменении в видах на жительство, выданных Полицейским Управлением, подданства СССР на эмигрантское состояние» под номером 8 числится Садовская Мария Александровна. О ней представлены следующие данные: «Паспорт выдан консульством СССР в г. Владивостоке в 1925 г. Пролонгирован в консульстве СССР г. Харбин в 1926 г. Паспорт утерян».

Список представлен в Генеральное Консульство СССР в г. Харбине Полицейским управлением Особого Района Восточных Провинций г. Харбин 23 числа XII месяца 1932 года⁵⁵.

---

⁴⁹ Мозжухин Александр Ильич (1878–1952) — певец, исполнитель оперных партий, романсов, песен, брат известного актёра немого кино Мозжухина Ивана Ильича.

⁵⁰ *Говердовская Л.Ф.* Культурная жизнь российской эмиграции в Китае в 20–40-е года XX века / Ред.: *Александрова Л.И.* Глава 3. Музыка, театр, живопись и архитектура // URL: https://abc.vvsu.ru/books/up_kult_zhiznj_ros_emigr_v_kitaje/page0003.asp

⁵¹ Садовская Мария Александровна ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 4об.

⁵² Там же, л. 50об.

⁵³ Там же, л. 47об.

⁵⁴ АВП РФ, ф. 308, оп. 5. п. 11, д. 3, л. 33.

⁵⁵ Там же, л. 32.

Илл. 3. Фрагмент анкеты Садовской Марии Александровны (ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 1)

Творческая деятельность в Китае

Мария Садовская оказалась в Харбине, столице русского Китая, городе, который был избалован выступлениями знаменитостей любых величин, где большую часть зрительской аудитории составляли выдавшие виды театралы, и в столицах ходившие не на каждого артиста, а в Харбин попавшие случайно на гребне революционной волны. Перед такой аудиторией пришлось выступить М.А. Садовской, и такую аудиторию она пленила и стала «любимицей публики».

Первым местом работы стало кабаре высшего класса «Фантазия»⁵⁶, вероятно, при содействии Виноградова (Вальдхютера) Исидора Александровича⁵⁷, который был театральным администратором в Харбине и негласно руководил всеми делами в кабаре «Фантазия», сам набирал артистов, отдавая предпочтение приехавшим из СССР.

Здесь Мария работала с 1925 по 1927 г. С 1927 по 1930 г. ездила с концертами в составе труппы Оржельского⁵⁸ по станциям КВЖД.

⁵⁶ «Фантазия» — кабаре высшего класса в Харбине, находилось в районе Пристань. Его называют роскошным, фешенебельным и т.п.

⁵⁷ Виноградов (настоящая фамилия — Вальдхютер) Исидор Александрович — театральным администратором г. Харбина (ф. 830, оп. 3, д. 7854).

⁵⁸ Оржельский Николай Антонович — артист Мариинского театра оперы и балета в 1910–1914 гг. В 1912 г. по приглашению Дягилева совершает турне совместно с Шаляпиным по городам Европы (Париж, Лондон и др.). В 1914 г. отправляется добровольцем на фронт. В 1918 г. после демобилизации возвращается в Мариинский театр, но вскоре покидает Петроград. Поёт в городах Сибири (Екатеринбурге, Омске, Иркутске, Чите) и Харбине (*Мелихов Г.В.* Белый Харбин. Середина 20-х [М.: Русский путь, 2003. – Отв. ред.] // URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=122137>). Возможно, финал жизни был таков: воз-

Оржельский Николай Антонович, лирико-драматический тенор, премьер Харбинской оперы, прибыл в Харбин в мае 1922 г. Создал Товарищество оперных артистов на паях, которому Желсоб предоставлял театральный зал для выступлений на льготных условиях. Видимо, это Товарищество имеет в виду Мария Садовская, называя его «труппой Оржельского».

Садовская хотела бы петь в харбинской опере, но так сложилось, что она стала концертирующей певицей, исполняла арии из опер, романсы, задушевные русские песни и прослыла создательницей жанра «песни настроения». В Харбине она пела в роскошном кабаре «Фантазия», театральных залах Желсоба, кинотеатров «Гигант», «Модерн» и в других престижных залах.

В кинозале нового современного отеля «Модерн» в 1932 г. подрабатывал 13-летний подросток Кена Пасынков, распространяя литературно-художественный журнал «Зигзаги» и издаваемые одноимённым издательством А.Ф. Любавина сборники песен популярных исполнителей, например, Александра Вертинского и других русских артистов китайской эмиграции. Благодаря этой работе он имел возможность видеть и слышать выступления самых лучших артистов, а яркие впечатления от них сохранил на всю жизнь.

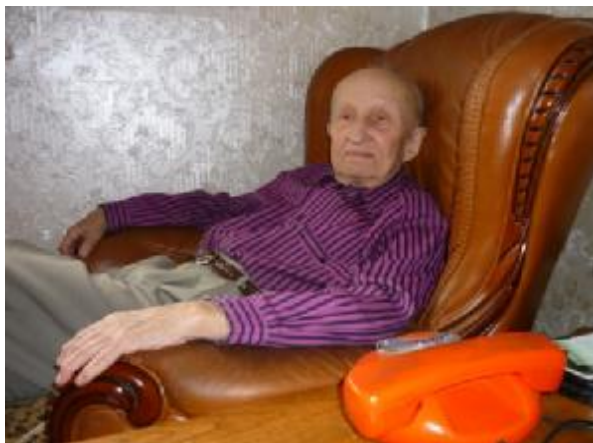
Илл. 4. Сборник песен А. Вертинского, издательство «Зигзаги» (из коллекции Пестова Сергея Леонидовича, г. Екатеринбург)

вращение в СССР, работа артистом Иркутского радиокомитета, в 1938 г. — арест, расстрел по приговору Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР 28 августа 1938 г. с обвинением по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР — «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти...» // URL: <http://lists.memo.ru/d25/f172.htm>

Пасынков Иннокентий Николаевич был вывезен в Китай родителями в четырёхлетнем возрасте из г. Алексеевска (ныне г. Свободный в Сибири) и получил прекрасное образование в Харбине, в 1945 г. арестован советскими органами безопасности в Китае и 10 лет провёл в сталинских лагерях. Считает, что выжил лишь потому, что знания позволили в лагере освоить работу фельдшера. Удивительный человек высокой культуры и духовности, образованный и талантливый, он ушёл из жизни в Москве 4 августа 2011 г. Автору довелось встретиться с ним в 2009 г. и услышать из первых уст рассказ о харбинских артистах. Здесь же приводится не рассказ, а цитата из очерка воспоминаний Пасынкова И.Н. «Навстречу Весеннему балу харбинцев в „Модерне“ в 2009 г.»:

*«В те времена между киносеансами выступали различные певцы, актёры, танцоры. Запомнились колоритные солидные фигуры старой русской школы — **Марии Александровны Садовской**, исполнявшей русские народные песни (тоска по родине) и **Софьи Александровны Реджи** с репертуаром „песни улицы“. Одеты они были скромно и по старинной моде. Две эти певицы были любимцами публики. Аплодисменты на их концертах не смолкали, а у некоторых зрителей-эмигрантов на глазах появлялись и слёзы тоски по Родине, потерянной России»⁵⁹.*

*Илл. 5. Пасынков Иннокентий Николаевич
Москва, 2010 (фото Н.А. Дорофеевой)*

---

⁵⁹ Навстречу Весеннему балу харбинцев в «Модерне» в 2009 г. // (URL: <https://www.proza.ru/2010/06/17/682> [дата обращения: 16.12.2017]. — *Отв. ред.*).

Жизнь эмигрантов, которые не имели или не смогли вывезти свои капиталы из России, а таких было большинство, не была праздником, в ней были лишения и труд. Тоска по родине, по России создавала особый душевный настрой, грустный и ностальгический, который у творческого человека обязательно находит отражение в творчестве. Пение Марии Садовской не могло оставить равнодушным русского человека, оно проникало в самые потаённые уголки его души. На фотографии, которую удалось отыскать в одном из Центров русской культуры в Америке, лицо Марии Садовской покрыто вуалью печали, а глаза излучают и тепло, и грусть, и тоску.

Илл. 6. М.А. Садовская. Харбин, 1928 г.
(Sadovskaia Mariia. Photoalbum from Harbin (2),
Box17, Sztein Collection, Amherst College
Center for Russian culture, Massachusetts, USA)

Не нужно быть специалистом по физиогномике, чтобы понять, что перед вами лицо благородного, доброго, душевного и, наверное, страдающего человека. Об этом же говорит фраза из статьи в харбинской прессе:

«Ко всему можно добавить, что редкий артист умел пронести через долгие годы успехов скромность и строгость к самому себе, как это видим у М.А. Садовской. Редкий артист может быть таким отзывчивым на добрые дела. Нет, кажется, ни одной благотворительной организации, успеху

начинаний которой не содействовала бы М.А. Садовская своим участием»⁶⁰.

В эмиграции русских людей объединяла вера в Россию православную с её христианскими праздниками, радостным Рождеством и светлой Пасхой. Объединяющими были и памятные даты: траурная дата гибели царской семьи 18 июля и день рождения А.С. Пушкина. Великий русский поэт стал символом русской культуры во всём мире, и в день его рождения 6 июня проводились Пушкинские дни русскими эмигрантами во всех странах и всегда.

В Харбине Пушкинские дни обладали удивительной силой всеобщего примирения и поэтому всё больше становились объединяющим национальным началом. В этом отношении программа празднования Дня русской культуры 6 июня 1926 г., составленная в Первом харбинском смешанном реальном училище, была уникальна. После молебна и выступлений архиепископа Мефодия и директора училища состоялось вручение аттестатов и наград выпускникам училища, а вечером в театре «Гигант» — торжественное заседание и концерт. Заседание открылось гимном «Коль славен» в исполнении оркестра и хора. В концерте, разделённом на три отделения, прозвучали хор и отрывки из оперы «Руслан и Людмила», арии из оперы «Садко».

«В 3-м отделении состоялся доклад профессора Н.И. Никифорова на тему „Главные моменты русской истории в изображении профессора В.О. Ключевского“. М.А. Садовская спела „Сладко пел душа-соловушка“ (муз. Глиера), „Ты придёшь, моя заря!“ из оперы „Жизнь за царя!“ (муз. М. Глинки). Закончился концерт „Фанфарным маршем“ (муз. Оглоблина) в исполнении оркестра 10-го Харбинского Русского реального училища под управлением Д.И. Таирова и восторженными возгласами присутствующих „Да здравствует русская культура!“»⁶¹

Запись на звукозаписывающей фирме «RCA-Victor»

Мария Садовская, оперная певица, состоявшая в России в списках императорских театров, в период НЭПа была вынуждена перейти на более лёгкий жанр песен и романсов, и в китайской эмиграции в этом жанре ею были сделаны грамофонные записи.

В 1930 г. Шанхайский филиал звукозаписывающей фирмы «RCA-Victor» организовал запись на пластинки русских певцов-

---

⁶⁰ Статья «Юбилей песни М.А. Садовской» // Садовская Мария Александровна, ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 16-1.

⁶¹ Альманах «День русской культуры». Харбин, 1930. 15 июня. С. 41–43.

эмигрантов в Китае: Леонида Моложатова, Льва Вительса, Александра Кармелинского, Софии Реджи, Марии Садовской, оркестра Давида Гейгнера. Эти пластинки развезли по всему миру русские эмигранты, изгнанные волнами гражданской войны и из Китая, второй родины, приютившей их на длительное время. У коллекционеров сохранились записанные Марией Садовской на шанхайской фирме «RCA-Victor» песни: «Бубенцы», «Часы считать», «Дни за днями», «Не надо встреч», «Эх, душа моя», «Хочу в Москву».

Илл. 7. Пластинки, записанные Марией Садовской в Шанхае на студии «RCA-Victor»

Издание нот и сборников песен

По информации коллекционера-филофониста из Екатеринбурга Пестова Сергея Леонидовича в Харбине издавалось большое количество нот Марии Садовской с такими надписями на обложках:

«Репертуар известной исполнительницы романсов и песен настроений. „Пусть жизни нити спутаны“» или «Любимая из песен, исполняемая с громадным успехом М.А. Садовской — „Москвичка“». ⁶²

Изданные в СССР ноты композиторов Кручинина, Покрасса, Дризо, Фельдмана с посвящениями М.А. Садовской переиздавались в Харбине. Например, «Марш пилотов» (муз. Кручинина, сл. А. Легат). Мария Садовская и сама писала тексты, являясь автором слов исполнявшейся ею «Военной песни» (муз. И. Ржевской).

В 1930 г. в Харбине вышел сборник «Любимые песенки любимых артистов. Либретто новейших песенок и романсов». В него вошли тексты песен А. Вертинского, Л. Вительса, И. Грановской, А. Кармелин-

⁶² Пестов С.Л. Мария Садовская // Газета «Русские в Китае». Екатеринбург, 2012. № 66.

ского, М. Садовской, Е. Селинской, А. Шеманского с иллюстрациями и портретами⁶³.

Портрет Марии Садовской украшал обложку популярного журнала «Рубеж», издаваемого в Харбине. На обложке номера от 13 февраля 1930 г. — фото и надпись: «Мария Садовская, известная исполнительница русских песен и романсов настроения».

Илл. 8. Обложка журнала «Рубеж» от 13 февраля 1930 г.

Гастроли

В географию гастролей Марии Садовской, кроме станций КВЖД, вошли города Китая: Тяньцзинь (1935), Далянь/Дайрэн (1937), Шанхай (1930 и 1936)⁶⁴.

В 1938 г. состоялись полугодовые гастроли по Японии, или Ниппон, как называли свою страну сами японцы. Мария Садовская выступала по приглашению крупной театральной компании Сётику (Shochiku)⁶⁵. При своём голосе, опыте, душевности, включая в репертуар наряду с русскими песнями и романсами лирические японские мелодии, Мария покоряла любой зал. Успех был редкий. Судя по

---

⁶³ Полански Патриция. Русская печать в Китае, Японии и Корее. М.: Пашков дом, 2002. С. 103–104.

⁶⁴ ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 53, 53об.

⁶⁵ Театральная компания Shochiku специализировалась в традиционном виде японского театра кабуки, представляющего собой синтез пения, музыки, танца и драмы. С 1914 г. ей принадлежит здание театра «Кабукидза» в Токио, где, вероятно, проходили гастроли Марии Садовской.

тому, что с августа по декабрь 1942 г. Садовская обучалась на курсах «ниппонского языка», как она пишет в бесконечных отчётах, и «в будущем хотела бы продолжать изучать, но только лишь разговорный», вероятно, намечались планы на будущие гастролы в Японии⁶⁶.

Юбилей

В Харбине 1943 г. был назван годом 25-летия творческой деятельности певицы Марии Садовской. Вновь наблюдается несоответствие действительности: ведь уже в 1911 г. она имела в репертуаре 10 оперных партий и выступала в Сергиевском народном Доме ЕИВ наследника Алексея Николаевича Романова⁶⁷. Поэтому должно было отмечаться как минимум 30-летие. Однако в зале «Модерн» 11 ноября 1943 г. состоялся вечер, посвящённый 25-летию творческой деятельности Марии Садовской. В нём приняли участие: драматические труппы В.И. Томского и В.В. Пановой, трио Симфонического общества, молодой балет. Состоялись сольные выступления Ачаир-Добротворской, Васильевой-Лебедевой, Невской, Ердяковой, Энгельгардт, Сарабун, Турчанинова, Хмарина, Саяпина, Ижевского. Конферировал г. Дьяков⁶⁸.

Ценители творчества Садовской и критики отмечали не только прекрасный голос и прекрасную школу, но и глубину, искренность настроения. В статье «Юбилей песни М.А. Садовской», опубликованной в харбинской газете «Время» в 1943 г., автор под псевдонимом Н.М. писал:

«Песня Марии Садовской не только мастерство — комбинация голоса и умения владеть им. Вокальные данные певицы, конечно, сильны сами по себе, но они согреты и окрашены большим покоряющим чувством, идущим не от рассудка, а из глубины сердца. Во всём этом и заключается секрет обаяния М.А. Садовской. В этом причина, почему слушатели не отпускают М.А. Садовскую с эстрады, почему её пение никогда не может пресытить, почему в поклонниках её певческого таланта значится вся российская эмиграция. Слышится ли голос М.А. Садовской непосредственно, со сцены, по радиоволнам или с граммофонной пластинки (последняя распространена по всему свету), он всегда доходит до сердца»⁶⁹.

⁶⁶ ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 48, 49.

⁶⁷ РГАЛИ, ф. 2492 Театральное Агентство Разсохиной, оп. 1, д. 711, л. 7.8.

⁶⁸ Статья «Юбилей песни М.А. Садовской» // Садовская Мария Александровна. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 16-2.

⁶⁹ Там же.

Илл. 9. Начало статьи о М.А. Садовской в газете «Время»
(ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л.16-статья, часть 1)

Харбин. 1945 год

После того, как 6 и 9 августа 1945 г. американские ВВС сбросили две атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, а Япония приблизилась к поражению в войне с СССР, антисоветски настроенным эмигрантам в Харбине было тревожно.

В начале августа 1945 г. Марии Садовской было отказано японцами в гастрольях на прифронтовой полосе. В её поддержку написали рапорт в БРЭМ начальник 1-го отдела К.В. Родзаевский и начальник подотдела культуры М.И. Иванов. Приведём его полностью:

«Начальнику Главного Бюро РАПОРТ от 7 августа 1945 г.

Популярная исполнительница песенок настроения, русских романсов и народных песен, певица М.А. Садовская вполне заслуженно пользуется любовью и симпатиями среди широких слоёв российской эмиграции.

Вследствие этого по возбуждению ею вопроса о разрешении ей гастрольной поездки на западную линию 1-ый отдел оказал ей энергичную поддержку.

Гастрольная поездка была разрешена Вами, Инстанцией и Ходоинкай.

Но неожиданно со стороны Паспортного отдела Полиции появилось требование, что для поездки в прифронтовую полосу необходимо иметь ответственного руководителя и поручителя — ниппонца. Такое требование является совершенно новым и ...

Необходимо обратить внимание, что против М.А. Садовской в своё время со своей вредной пропагандой выступала вражья радиостанция, т. наз. "Отчизна".

Со своей стороны считаю, что Главное Бюро должно убедить полицейские власти оказывать всяческую поддержку

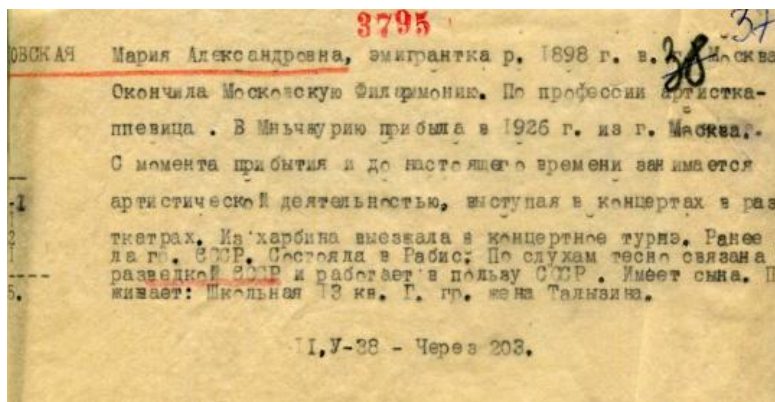
эмигрантским артистам и культурно-просветительной работе, так как если артисты не будут чувствовать поддержку властей, то они, больно переживая своё одиночество, невольно будут поддаваться вредной пропаганде и вовлечены во враждебный лагерь»⁷⁰.

Отдельные документы, доносы

В архиве фонда БРЭМ почти в каждом личном деле артистов имеются донесения с подозрениями о его связи с разведкой СССР. Мария Садовская не стала исключением. Информатор писал (печатал на машинке) так (дословно):

«Садовская Мария Александровна, эмигрантка, р. 1898 г. в г. Москва. Окончила Московскую филармонию. По профессии артистка-певица. В Маньчжурию прибыла в 1926 г. из г. Москва. С момента прибытия и до настоящего времени занимается артистической деятельностью, выступая в концертах в различных театрах. Из Харбина выезжала в концертное турне. Ранее была гр. СССР. Состояла в Рабис. По слухам тесно связана с разведкой СССР и работает в пользу СССР. Имеет сына. Проживает: Школьная 13 кв. Г (так в оригинале. — Н.Д.). Гр. жена Талызина. 11.V-38. Через 203»⁷¹.

Думается, события последующей жизни Марии Садовской никак не подтверждают её связь с разведкой СССР.

Илл. 10. Сообщение информатора о М.А. Садовской (ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 37)

⁷⁰ ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 41667, л. 37.

⁷¹ Там же.

Суганов Михаил Архипович в Китае

Пересечение границы

Являясь ревизором Государственного издательства с 1923 г.⁷², М.А. Суганов прибыл во Владивосток в 1926 г. в связи с открытием здесь филиала Госиздата. Он работал педагогом и лектором-искусствоведом, а в 1927 г. выехал в Харбин. На вопрос анкеты БРЭМ о наличии советского паспорта отвечал, что в 1927 г. приехал в Харбин «по отпускному свидетельству (см.: Главное Полит. Управление), паспорта никогда не имел»⁷³. На вопрос, когда и откуда прибыл в Харбин, ответ такой: «Из Владивостока в 1927 году»⁷⁴.

Илл. 11. Суганов М.А. Владивосток, 1926–1927 г.
Фотография Г. Ясиненко (из семейного архива А.Б. Савинова)

Деятельность журналиста и писателя

Информация приводится в основном по материалам личного дела Суганова-Талызина М.А. в фонде БРЭМ⁷⁵.

---

⁷² Суганов-Талызин М.А. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1.

⁷³ Там же, л. 1об., п. 19.

⁷⁴ Там же, л. 1.

⁷⁵ Суганов-Талызин М.А. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743.

Илл. 12. Фрагмент из Анкеты Суганова М.А.
в фонде БРЭМ (ГАХК. Ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1)

По прибытии в Харбин в 1927 г. М.И. Суганов работал лектором Высшей музыкальной школы им. Глазунова до её закрытия и одновременно — журналистом русско-китайской газеты «Гунбао»⁷⁶, которая начала выходить в 1926 г. и быстро стала популярной.

Сразу после оккупации северо-восточной территории Китая войсками японской Квантунской армии, японские власти создают свою газету «Харбинское время» под редакцией Осавы Дзиро. Газета выпускается на русском языке с целью разъяснения русскому населению политики Японии в отношении маньчжурских событий и жизни нового государства Маньчжоу-го. В состав сотрудников газеты были привлечены многие известные эмигрантские журналисты во главе с Б.П. Шиловым⁷⁷. В числе приглашённых журналистов оказался и М.А. Суганов, ставший её сотрудником с декабря 1931 г.⁷⁸, т.е. с момента образования газеты «Харбинское время».

С 1942 г. Суганов называет местом работы «НВМ»⁷⁹. Что скрывается под этой аббревиатурой — выяснить не удалось. Известно, что газета «Харбинское время» с 20 августа 1942 г. стала издаваться под названием «Время», возможно, что среди сотрудников и населения она получила такое «кодовое» название типа «Новое время Маньчжурии». (Скорее, НВМ — аббревиатура латинской транскрипции японского названия «**Narubin Mainichi**». — *Отв. ред.*)

⁷⁶ Там же, л. 2.

⁷⁷ Харбинская пресса // Журнал «Политехник». № 10. Сидней (Австралия), 1979, С. 183.

⁷⁸ Суганов-Талызин М.А. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1.

⁷⁹ Там же, л. 2.

Во всех печатных изданиях, где приходилось работать М.А. Суганову, он использовал псевдонимы: Талызин, Стэнк, Суханов, Туганов, но чаще всего — М. Талызин.

Под этим псевдонимом Суганов печатался в различных журналах и сборниках. В 1930 г. издатель детского журнала «Ласточка» Е.С. Кауфман начал выпуск ежемесячного иллюстрированного журнала для детей среднего возраста «Юный читатель Рубежа», который являлся приложением к одному из самых известных печатных органов русской эмиграции на Дальнем Востоке — еженедельному литературно-художественному журналу «Рубеж».

На страницах «Юного читателя Рубежа» публиковались повести, рассказы и стихи современников, писателей-эмигрантов. В числе авторов были М. Талызин, Б. Инсаров, О. Черков, Е. Шредер, В. Уральский, Ф. Чудаков, А. Доганович, А. Алтаев, А. Рамзина, М. Тергала, М. Львова⁸⁰.

В 1931 г. вышел литературно-художественный сборник «Багульник», в котором участвовали М. Щербаков, А. Несмелов, Н. Алов, А. Жемчужный, А. Паркоу, Н. Резникова, Н. Щёголев, Л. Хаиндрава, В. Янковская, П. Северный, Л. Астахов, В. Логинов, Ф. Даниленко, Вс.Н. Иванов, М. Талызин, О. Штерн⁸¹.

Суганов являлся также редактором отдельных изданий, как, например, справочника «Первый торгово-промышленный указатель Маньчжутиго» (изд. Н. Фицер, Л. Гроссман; ред. М. Талызин. Харбин: Экономист, 1935 / 2-й год Кан-дэ)⁸².

М.А. Сугановым написано несколько книг и статей. Под псевдонимом М. Талызин выпустил в 1932 г. книгу воспоминаний «По ту сторону» одновременно в Харбине у издателя Зайцева М.В. и в Париже (б.и.). В 1935 г. увидела свет его книга «Маньчжоу-Ти-Го, страна возможностей» (б.м.), а через год вышло её переиздание

---

⁸⁰ Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. Т. 4. № 4. С. 618–625.

⁸¹ Багульник. Литературно-художественный сборник. Харбин: Типография «Меркурий», 1931. Кн. 1. С. 196.

⁸² См.: Кузнецова Т.В. Из практики книжного дела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // XX век. Две России — одна культура: сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 176–186 // (URL: <http://kk.docdat.com/docs/index-473814.html> [дата обращения: 16.12.2017]. — *Отв. ред.*).

«Маньчжурия-Ти-Го, страна возможностей» (Харбин, 1936)⁸³. В анкете БРЭМ Суганов указал также, что выпустил брошюру «Национальный театр».

Неудивительно, что как сотрудник японской газеты Суганов был привлечён к изданию юбилейного сборника, посвящённого годовщине Восточноазиатской войны и прославлению японской армии. Статья М. Талызина называется «Причины и задачи Великой Восточноазиатской войны» (Великая эпоха. Харбин, 1942). Это очень редкое издание⁸⁴.

Р. Тименчик упомянул статью М. Талызина-Суганова «Н.С. Гумилёв (Некоторые неопубликованные материалы), 1942». С юности специализирующийся в изучении поэзии Серебряного века, Р. Тименчик высказал резко критическое мнение об этой статье: «<...> его воспоминания о Гумилёве 1942 года — они оказались сплошной выдумкой»⁸⁵, — и выразил удовлетворение от того, что статья М. Талызина-Суганова является малодоступной, а потому «к счастью для историко-литературной науки не попавшей в силу раритетности издания под горячую руку популяризаторов»⁸⁶. Не прочитав статьи Суганова о Гумилёве, мы не имеем права давать комментарии.

Суганов-Талызин печатался не только в Харбине, но и в русских изданиях в Риге и Париже⁸⁷.

---

⁸³ Литературное зарубежье России: Энциклопедический справочник / Гл. ред. и сост. Ю.В. Мухачёв; под общей ред. Е.П. Чельшева и А.Я. Дегтярёва. М.: Парад, 2006. С. 507.

⁸⁴ Печатные издания харбинской россики: Аннотированный библиографический указатель печатных изданий, вывезенных хабаровскими архивистами из Харбина в 1945 г. Хабаровск: ИД «Частная коллекция», 2003. С. 19.

⁸⁵ Личная переписка автора с Романом Тименчиком, 2013 г.

⁸⁶ Роман Тименчик. Из литературных фальшаков двадцатого столетия // Авангард и остальное. Сборник статей к 75-летию Александра Ефимовича Парниса. М.: Три квадрата, 2013. С. 503.

⁸⁷ Печатные издания... С. 120.

Илл. 13. Фотография М.А. Суганова с анкеты
(ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л. 1)

Общественно-литературная деятельность

М.А. Суганов-Талызин писал об участии в общественных организациях: «Принимаю активное участие в зарубежных благотворительных организациях, член Объединения русских журналистов»⁸⁸. Он принимал активное участие в деятельности «Молодой Чураевки»⁸⁹ и, говоря о проблемах эстетического развития России, писал о благотворных результатах деятельности «Чураевки» на страницах газет. Подтвердим это данными из Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова:

«Критик М. Талызин, подводя итог деятельности „Чураевки“, писал в газете „Гун-Бао“ от 8 апреля 1931 года: „Пять лет, сотни интимно-художественных вечеров, тысячи трепетных слов и поэтических признаний, в этом есть несомненная духовная ценность и реальный общественный багаж“»⁹⁰.

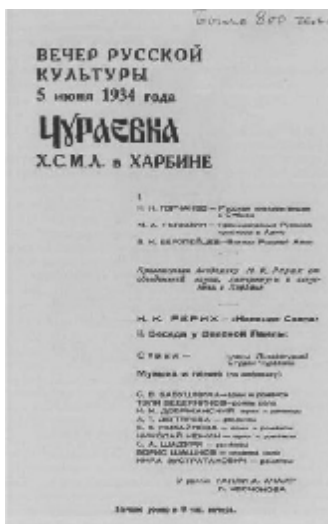
⁸⁸ Суганов-Талызин М.А. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 45743, л.1об.

⁸⁹ Литературное объединение при Христианском союзе молодых людей, которое возглавлял харбинский поэт Алексей Ачаир.

⁹⁰ Записки Гродековского музея. Вып. 17: Литература и проблемы современного русского языка. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2007.

В начале июня 1934 г. в Харбине проходили Дни Русской культуры. Находящийся тогда в Харбине Н.К. Рерих принимал участие во многих торжественных заседаниях. 5 июня большой праздник пришёл в «Молодую Чураевку». М. Талызин выступал вторым с докладом «Проникновение русской культуры в Азию». С заключительной речью «Несение Света» выступил Н.К. Рерих.

Илл. 14. Программа Вечера русской культуры в Чураевке 5 мая 1934 г. с участием М.А. Суганова-Талызина и Н.К. Рериха

Бывший харбинец В.А. Слободчиков по прошествии нескольких лет писал, что за годы его присутствия на заседаниях «Чураевки», традиционно проходивших при свете настольной зелёной лампы, ему особенно запомнились три доклада: Сатовского-Ржевского, Талызина и Рериха.

О М.А. Талызине:

«Михаил Архипович Талызин был преподавателем эстетики в Высшей музыкальной школе им. А.К. Глазунова. Тема доклада — эстетическое развитие России. Что было у нас, спрашивал лектор, когда на Западе гремела слава Леонардо да Винчи, Рафаэля, Данте, Шекспира, Мольера и других великих мастеров прошлого? Ничего. Отдельные всплески вроде „Слова о полку Игореве“ не имели фона. И вот неожиданно для всей Европы XIX век дал России множество великих имён, которые превзошли Запад. Русское искусство опередило мир.

И причина этого кроется в том, что русские литература, музыка, живопись не подражали европейским канонам, а одушевлены были чувством своей национальной эстетики. Они создавали не вещи, а связи между ними: все виды искусства как бы взаимно проникали друг в друга и взаимообогащались. Как на осуществлённый символ этого явления докладчик указал на „Мистерию“ Скрябина, где по замыслу автора музыкальная фраза переходила в жест и заканчивалась образом поэтическим; и всё это окрашивалось в соответствующие тона и краски. Высший источник этого синтеза искусств докладчик видел в православном богослужении, которое и являлось источником этой эстетической симфонии искусств.

Я слушал лекции Михаила Архиповича в музыкальной школе, но это выступление в „Чураевке“ было особенно замечательным. Он сидел на стуле вполоборота к слушателям и говорил спокойным, почти тихим голосом, хотя в зале было до тысячи человек. Мне говорили многие из присутствовавших, — да я и сам испытал это чувство, — что создаётся впечатление, будто докладчик говорит лично с вами и только с вами, в каком уголке зала вы ни находились бы.

Заканчивая выступление, Михаил Архипович повернулся к стоявшей на столе зелёной лампе. „Эта лампа, — сказал он, — это тихий вечерний свет — символ любовного отношения к культуре, культуре хрупкой, нежной, но могучей по своим качествам. Под сенью этой лампы осуществляется свидание оторванных от родины людей с величайшей духовной культурой мира, культурой русской, образ которой вы понесёте через всю жизнь и передадите вашим потомкам“»⁹¹.

О Н.К. Рерихе

«Сам облик и манеры Рериха настраивали на внимание... Говоря о России, он назвал её беспредельным океаном земель, являющим собой особый мир, отличный от Запада и Востока, но сочетающий в себе мудрость и красоту и того и другого... Россия идёт по своему, ни с чем не сравнимому пути. России свойственны глубочайшие связи с её сыновьями, те связи, которыми не обладает Запад с его развитым понятием гражданственности, той регламентированной системой норм, которая ещё не приняла развитых форм в России.

---

⁹¹ Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной...: Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. С. 138–139.

Примером этих уникальных связей, подчеркнул докладчик, служит повышенный интерес русских в Харбине, да и во всём мире, к своей матери — России. „В русской культуре отражаются главы Киевской Лавры и Сергиева Посада, сверкает роскошь Кремля. Никуда не ушла эта могучая сила русской культуры, некуда ей деваться со своей земли“»⁹².

Жизнь после депортации из Китая

История русской эмиграции в Китае имела свои особенности. Строительство КВЖД, начатое царским правительством и сопровождавшееся строительством русского Харбина, лояльное отношение китайского правительства к русским до периода гражданской войны в Китае и образования КНР — всё это позволило русским строителям железной дороги и эмигрантам чувствовать себя как дома, сохранить патриархальную Россию вдали от родины. Советские солдаты, вошедшие в Харбин в 1945 г., от увиденного теряли ориентацию в пространстве: где они, в какой эпохе и в какой стране?!

Но в Китае шли свои исторические преобразования: сначала японская оккупация, затем по сути дела гражданская война между Севером и Югом и наконец, образование Китайской Народной Республики, а позже и разрушительная «культурная революция». Всё это сопровождалось изгнанием русских из Китая, как, впрочем, и европейцев.

Русские разделились на два лагеря: одни мечтали вернуться в Россию, вторые ни в коем случае не желали. Невозвращенцы рассеялись по всему миру: самые состоятельные выехали первыми в благополучные страны Европы, Канаду, Америку, Австралию. Оставшихся приютили Филиппины (остров Тубабао), затем страны Южной Америки. Для тех, кто возвращался в СССР, был организован выезд по железной дороге из Харбина и морем из Шанхая. Но образовался и третий лагерь — те, кто подвергся аресту, завершившемуся для большинства из них настоящим лагерем.

В августе–сентябре 1945 г., когда японские войска в Маньчжурии терпели поражение в войне с СССР и в Харбин вошли советские войска, большинство русского населения Маньчжурии с радостью встречало их как освободителей от японской оккупации. Однако вслед за армейскими частями в Маньчжурию вошли подразделения контрразведки СМЕРШ, не подчинявшиеся военному командованию. Ещё продолжались торжественные митинги, приёмы,

---

⁹² Там же, с. 140.

встречи, концерты и другие официальные мероприятия, а СМЕРШ в Харбине и других городах и весях Маньчжурии уже начал массовые аресты.

Кого-то арестовали на территории Китая и вывезли спецтранспортом в тюрьмы и лагеря на территории СССР, некоторых возвращающихся арестовали на границе, кому-то дали пожить в стране несколько лет и тоже арестовали, но были и такие, кто избежал тюрем и лагерей.

Как сложилась судьба семейной пары Садовская – Суганов?

Нам уже известно, что в августе руководство БРЭМа содействовало Марии Садовской в получении разрешения на гастроль в прифронтовой полосе. Вероятно, гастроль всё же состоялась. В отсутствие Марии Садовской её гражданский супруг М.А. Суганов-Талызин был арестован.

М.А. Суганов: финал жизни — лагеря в СССР

В докладной записке от 27 февраля 1946 г. начальника ГУКР «СМЕРШ» (ген.-полк. В.С. Абакумова) в НКО СССР (тов. Сталину) говорилось, что органами «СМЕРШ» «... на территории Маньчжурии и Кореи, занятой советскими войсками, на 25 февраля 1946 года было арестовано: ... руководящих и активных участников белогвардейских и других вражеских организаций, а также изменников Родины — 2824 человек»⁹³.

М.А. Суганов-Талызин был арестован в Харбине в августе или сентябре 1945 г. и вывезен на территорию СССР. Есть подтверждение этого факта в книге В.В. Левитского «Воскресение имени», в списках которой числится: «550. Талызин Михаил А. — журналист»⁹⁴. Далее следы Суганова-Талызина терялись в сибирских лагерях Красноярского края.

Обратила на себя внимание интересная информация о том, что некий Суганов Михаил Архипович является соавтором книги, изданной в 1959 г. в ГОСИЗДАТЕ лёгкой промышленности. Не наш ли это Суганов, ведь он стоял у истоков создания Госиздата и в 1959 г. мог быть уже освобожден из лагеря? Но очень смущает тема книги под названием ««Изучение механических свойств текстильных нитей с помощью электрических измерений»⁹⁵.

---

⁹³ Цит. по: *Левитский В.В.* Воскресение имени: (Историко-филологическое обозрение. Харьков, 2002. — *Отв. ред.*) // URL: <http://1937god.info/node/62>

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ http://books.google.com/books/about/Изучение_механически.html?id=9mMtcgAACAAJ

Последнее место жизни, а также год ухода М.А. Суганова из жизни оставались покрытыми тайной. Но в 2016 г. была обнаружена статья Евгения Резепова⁹⁶ «Один из последних колчаковцев умер в мордовском доме-интернате, унеся с собой тайну клада»⁹⁷, в которой упоминается М.А. Суганов в послелагерный период.

В статье рассказывается о том, что «больше ста представителей русского дворянства были насильно вывезены из Европы и насильно удерживались с 1953-го по 1968 годы в закрытом доме инвалидов, расположенном рядом с тюремным посёлком Потьма». В 1968 г. оставшиеся в живых были переведены в ещё большую глушь — в Большеберезниковский дом-интернат.

Судя по материалам этой статьи, Суганов после 10 лет лагерей остался жив. Последним местом заключения стал Мордовский лагерь. После окончания срока Суганов попал в дом инвалидов, построенный осуждёнными колонии № 18, которая стояла неподалёку от Потьмы, столицы мордовских лагерей.

«Михаил Архипович Талызин-Сугаев был самым оборотистым и предприимчивым из всего контингента. За изготовление наглядной агитации ему позволяли раскрашивать и раздавать пасхальные яйца. Талызина арестовали в китайском Харбине, где он якобы ухитрялся работать на немецкую, французскую и английскую разведки»⁹⁸.

Незначительная неточность в написании фамилии не вызывает сомнения в том, что это именно М.А. Суганов.

Данных о времени и месте захоронения нет, но в июле 2017 г. появилось важное уточнение. Двоюродный правнук Марии Садовской Савинов Александр Борисович разыскал автора статьи Евгения Резепова и получил от него информацию (приводится с сокращениями):

«Суганов (или Сугаев) — Талызин Михаил Архипович содержался в Zubovo-Полянском спецдome для инвалидов, который находился в посёлке Потьма Zubovo-Полянского района МАССР (сейчас республика Мордовия), умер примерно между 1965 и 1968 годами, похоронен на кладбище посёлка Потьма.

---

⁹⁶ Евгений Резепов, журналист, победитель Всероссийского профессионального конкурса Союза журналистов за 2009 г., живёт в Саранске. За очерки, опубликованные в журнале «Русский мир», ему вручена специальная премия «За верность жанру».

⁹⁷ <http://stolica-s.su/news/15610>

⁹⁸ <http://stolica-s.su/news/15610>

Кресты на месте захоронения этой категории обеспечиваемых из дома-инвалидов (“бывшие”) не сохранились»⁹⁹.

Мария Садовская — финал жизни — бегство в Японию

Судьба Марии Садовской после Китая была расследована коллегой по исследованиям из Екатеринбурга, коллекционером-филофонистом Пестовым Сергеем Леонидовичем. Он, предположив, что Мария после ареста Суганова могла уехать в Японию, обратился к известному в Токио врачу Аксёнову Евгению Николаевичу¹⁰⁰, уроженцу Харбина. Оказалось, что Аксёнов хорошо знал Марию. Он рассказал то, что знал о жизни семьи Марии в Японии.

Мария Садовская вместе с сыном, рождённым в Харбине до 1935 г., и матерью Суганова бежала в Японию через Корею в начале осени 1945 г. Зная, что муж арестован, она выбрала для проживания не Токио, а посёлок Каруидзава¹⁰¹, чтобы там затеряться. Сняла домик для всей семьи в составе: сама Мария, её сын и, вероятно, мать М.А. Суганова, которую Аксёнов считал матерью Марии. Здесь у них часто бывал Евгений Николаевич, также недавно приехавший из Харбина. Русских в этом городке было немного, тем более харбинцев, и они все с удовольствием общались.

Во время пребывания в корейском карантине сын заразился проказой, которая долгое время находилась в скрытой стадии и была выявлена лишь в 1948 г. в Японии. Всю семью поместили в закрытый государственный госпиталь — лепрозорий в Кусацу¹⁰² на пять лет. Дом их в Каруидзава долго стоял пустым — в него опасались заселяться люди, боясь проказы.

Сын Садовской вылечился, оставалось осложнение нервного характера. На умственных способностях болезнь не отразилась: он был хорошо развит, знал несколько языков. Впоследствии уехал в США.

---

⁹⁹ Из личной переписки: Евгений Резепов — Александр Савинов — Наталья Дорофеева.

¹⁰⁰ Аксёнов Евгений Николаевич (1924, Харбин — 2014, Токио), сын белоэмигранта. Родился в Харбине, учился и жил в Токио. Протеже императорской семьи Японии. Лечил самых известных людей мира. Подвергался репрессиям со стороны ЦРУ, японской контрразведки и КГБ.

¹⁰¹ Каруидзава — посёлок, расположенный в горах, на высоте примерно 1000 метров, на юго-востоке префектуры Нагано и широко известный как международный курорт.

¹⁰² Кусацу — небольшой городок, является одним из самых известных в стране курортов-онсэнов. Из-за его удалённости от столицы, переизбытка отдыхающих в Кусацу не бывает даже в самый пик сезона. Местные термальные воды помогают в лечении заболеваний кожи и суставов. В Кусацу и сейчас расположено несколько клиник и лечебниц.

Сама М.А. Садовская скончалась в Японии в середине 1950-х гг., так и не выступив никогда больше на сцене. Место её захоронения пока неизвестно. Японская русистка Масако Аримунэ-Мацуока, темой исследований которой являются православные захоронения в Японии, заинтересовалась историей Марии Садовской, и, возможно, вскоре мы узнаем о месте захоронения певицы Марии Александровны Садовской, или Маргариты Алексеевны Куренковой.

Таким образом, большая работа, проведённая в библиотеках и архивах России и за рубежом, общение со свидетелями событий и потомками, живущими ныне, а также переписка с коллегами по исследованиям позволили восстановить биографии двух ярких личностей, сыгравших заметную роль в истории нашей страны и в культурной жизни русских эмигрантов в Китае. Биография венчаных в дореволюционной России супругов, певицы Марии Садовской и журналиста, писателя, лектора, общественного деятеля Михаила Архиповича Суганова, провела нас по таким периодам истории России, как дореволюционный, Первой мировой войны, пореволюционный, гражданской войны, эмиграции русских в Китае и их последующего рассеяния по другим странам. Через трагичную судьбу одной семьи мы соприкоснулись с целыми эпохами в развитии разных стран и поколений.

N.A. Dorofeeva*

**Russian actors' destiny in Chinese emigration:
M.A. Sadovskaya and M.A. Suganov**

ABSTRACT: The paper deals with the destiny of Russian actors who emigrated to China in 1920s. The research recovers the biography of opera singer Maria Sadovskaya and her spouse Mikhail Suganov. All periods of their lives are scrutinized: before revolution, after revolution, emigration to China, life in Harbin and destiny of Mikhail Suganov after arrest in 1945 and Maria Sadovskaya's flee to Japan with her son. Research is performed with use of materials of GAIK, RGALI archives, Amherst College Center for Russian Culture, Massachusetts, USA, library stocks, personal correspondence of the author with various organizations and collectors, communication with the former Harbin residents Pasyukov I.N. and Savinov A.B., Maria Sadovskaya's descendant.

KEYWORDS: singer, Maria Sadovskaya, Suganov-Talyzin Mikhail Arkhipovich, Harbin, emigration, China.

* Dorofeeva Natalia Adolfovna, independent researcher, Moscow, Russia;
E-mail: donata@list.ru